

Адмирал Хорти — антисемит или жертва обстоятельств?

Парадный портрет адмирала Хорти

Так уж сложилось, что судьба евреев в ряде стран Европы в годы Холокоста зависела иногда от одного человека — Франко в Испании, Муссолини в Италии или адмирала Хорти в Венгрии. О последнем — наш сегодняшний разговор.

Евреям Австро-Венгрии, можно сказать, повезло — со всех точек зрения — политической, экономической, социальной — они были в гораздо лучшем положении, чем соплеменники в Российской империи. Благоденствие закончилось с началом Первой мировой, а по окончании войны распалась и столь толерантная к евреям Австро-Венгерская империя.

Среди лидеров коммунистического путча 1919 года было немало евреев, включая его вождя — Белу Куна и одного из основателей [Венгерской коммунистической партии](#) Тибора Самуэли. Правда, большая часть еврейской общины страны не симпатизировала коммунистам и не поддерживала их. Венгерская Советская Республика просуществовала менее полугода, но «красный террор» был страшен, а после бегства коммунистов начинается не менее страшный «белый террор».

Во многом он связан с именем Миклоша Хорти — в прошлом дипломата и морского адъютанта императора Франца Иосифа. Всю Первую мировую Хорти честно служил империи, отличался личной храбростью, был ранен, а в марте 1918-го назначен главнокомандующим флотом Австро-Венгрии. Но империи, как и ее флота, больше нет, и Хорти всецело отдается борьбе за родную Венгрию.

Еще в мае 1919 года он занимает пост военного министра в сформированном на юге страны оппозиционном правительстве и приступает к созданию Национальной армии. В ноябре того же года на белом коне во главе своих войск Хорти вступает в Будапешт.

Начинаются гонения на коммунистов, социал-демократов и, разумеется, евреев, сыгравших активную роль в коммунистическом перевороте. Адмирал не отдавал распоряжения об антиеврейских акциях, более того, иногда вмешивался, чтобы остановить слишком ретивых погромщиков — офицеров своей армии. Тем не менее репрессии, с его молчаливого согласия, продолжались — в целом около 100 тысяч человек эмигрировали, 70 тысяч были арестованы, около 10 тысяч уничтожены, причем евреев среди них было непропорционально много. И если казнь главного чекиста Венгерской Советской Республики Отто Корвина (урожденный Кляйн) объясняется его ролью в организации «красного террора», то убийствам невинных людей нет ни морального, ни юридического оправдания. Одной из жертв стал известный

педагог, журналист и редактор газеты «Непсава» Бела Шомоди (урожденный Штайнер). Он вошел в правительство Белы Куна фактически как министр образования, но отверг идею диктатуры пролетариата и подал в отставку, критикуя политику репрессий. Такой же резкой критикой в своем издании он отозвался и на «белый террор» и был убит вместе с молодым журналистом своей газеты. Тела несчастных бросили в Дунай, а экс-министра внутренних дел [Эдёна Беницки](#), раскрывшего подозрительную роль [адмирала Хорти](#) в этом преступлении, арестовали.

Бела Кун

Тибор Самуэли

Один из вдохновителей «белого террора» ультраправый националист Пал Пронаи планировал даже устроить крупный еврейский погром в Будапеште, но был остановлен Хорти, понимавшим, как такая акция скажется на репутации страны.

Террор продолжался до ноября 1921 года, когда Миклош Хорти объявил амнистию и произвел обмен заключенными с Советской Россией. За год до этого адмирал был назначен королевским регентом с весьма широкими полномочиями, включавшими назначение и смещение премьер-министра, созыв и роспуск парламента и т.д. В стране начинается эра Хорти.

Четвертого июня 1920 года в Версале подписывается мирный договор между

Венгрией, как одной из правопреемниц Австро-Венгерской империи, и странами-победительницами в Первой мировой войне. По этому договору Венгрия потеряла 72% своей территории и 64% населения. В то же время 31% венгров оказались за пределами родной страны (в Румынии, Чехословакии и Королевстве сербов, хорватов и словенцев). Венгрию обязали выплатить репарации, лишили флота и выхода к морю, а армию сократили до ничтожных 35 000 человек.

Договор был воспринят в Венгрии с огромным разочарованием и вызвал всплеск националистических чувств. В новых границах наиболее заметным меньшинством — около 5% населения — стали евреи. При этом их роль в жизни страны была несопоставима с численностью. К 1921 году 60% венгерских врачей, 51% адвокатов, 39% инженеров и химиков, 34% издателей и журналистов и 29% музыкантов были еврейского происхождения. Евреи составляли около четверти студентов университетов, а в Будапештском технологическом университете их число превышало 40%.

Реакция новой правой элиты вполне предсказуема. В стране принимается закон, ограничивающий прием в университеты «политически неблагонадежных элементов», читай — евреев. Процентная норма для еврейских студентов отныне составляет 5%. Из страны начинается отток молодых венгров еврейского происхождения, желающих получить образование. Тем не менее в руках евреев еще остаются четыре из пяти крупнейших банков страны и около трёх четвертей промышленных предприятий. Не удивительно, что когда в конце 1920-х начинается мировой экономический кризис, вину возлагают на евреев. Однако на этот раз ситуация серьезнее. Вскоре в соседней Германии к власти приходят нацисты, да и в самой Венгрии возникают профашистские партии, а местные политики обхаживают новую сверхдержаву, где могут поддержать венгерские требования о возврате утраченных территорий. К этому времени Венгрия экономически зависима от Германии, с которой стремительно сближается.

В 1938-м в стране принимаются расовые законы, аналогичные Нюрнбергским. Доля евреев на любом предприятии, в СМИ, медицинских учреждениях, а также среди инженеров и адвокатов ограничивается 20%. В том же году премьер-министром становится известный экономист и политик крайне правых взглядов Бела Имреди, открыто ориентирующий на нацистскую Германию и дискриминирующий еврейское меньшинство. По иронии судьбы

его противники слева уличают премьера в наличии еврейских предков, представив доказательства главе государства Хорти. Пав жертвой еврейской прабабушки, Имреди подает в отставку (через год он возглавит антисемитскую и профашистскую Партию венгерского возрождения).

На посту премьера его сменяет граф Телеки, у которого уже есть опыт борьбы с евреями в ходе «белого террора». В мае 1939 года вступает в силу закон, определяющий, что евреем является каждый, имеющий, по крайней мере, двух еврейских бабушек/дедушек. В итоге многие давно крестившиеся иудеи вновь «попадают в евреи». Им запрещено работать в государственных учреждениях, быть издателями газет, процентная норма для врачей, инженеров и адвокатов отныне составляет 6%, а в частных компаниях — не более 12%. В результате около четверти миллиона евреев теряют рабочие места. Практически всех евреев лишают избирательного права. В 1941 году запрещаются браки между евреями и неевреями и любые сексуальные контакты между ними. Глава правительства лично был автором 52-х антиеврейских постановлений, еще 56 инициировали его министры.

Еврейская пара, гетто Будапешта, 1944

27 июня 1941 года Венгрия объявляет о вступлении в войну на стороне Германии против Советского Союза. В стране формируются так называемые

«трудовые батальоны», состоящие в основном из невооруженных евреев (формально «политически неблагонадежных лиц»), но под командованием венгерских офицеров. Их используют на строительстве защитных сооружений, восстановлении дорог, минировании и разминировании и т.д. — как правило, на самых опасных участках, при скудном снабжении и отсутствии медицинской помощи. В ходе боевых действий на восточном фронте в 1942 — 43 годах в рядах этих батальонов погибло около 27 000 евреев (по другим данным — 42 000).

Одновременно в Венгрии проходят облавы на еврейских беженцев (в основном, из Польши), которые позднее будут переданы нацистам — 20 000 из них расстреляют в районе Каменец-Подольского. На этом фоне немцы требуют начать массовую депортацию евреев Венгрии в нацистские концлагеря. У симпатизирующего нацистам премьера Ласло Бардоши возражений нет. Но возражает Хорти. К евреям он не благоволит, но как глава страны считает, что должен обеспечить защиту венгерским подданным. Тем временем Вторая венгерская армия, воюющая на Дону, несет серьезные потери, и восторги от союза с нацистами ослабевают. В марте 1942 года Хорти назначает новым премьером умеренно-либерального Миклоша Каллаи. При нем евреи могут чувствовать себя в относительной безопасности.

Разгром под Сталинградом стоил Второй армии 84% личного состава — 80 000 человек. Под впечатлением этих потерь в Венгрии усиливается движение за выход из войны, начинаются секретные переговоры с американцами и британцами. Немцы чувствуют, что ситуация меняется и в марте 1944-го оккупируют Венгрию. Премьер-министром становится ярый сторонник нацистов, многолетний посол в Германии Дёме Стояи. Немедленно легализуется национал-социалистическая Партия скрещенных стрел, резко враждебная евреям.

14 апреля на совещании с участием Адольфа Эйхмана принимается решение о депортации всех венгерских евреев. За два месяца 437 000 человек отправлено в лагеря смерти, преимущественно в Освенцим. Мировые лидеры, включая Папу Пия XII, президента США Рузвельта и короля Швеции Густава V, обращаются к Хорти с настоятельной просьбой остановить депортацию. Красная армия тем временем наступает, и в начале июля Хорти распоряжается прекратить отправку транспортов с евреями. Он выдерживает давление Эйхмана, который в итоге покидает Венгрию.

В конце августа регент назначает премьер-министром Гезу Лакатоша, немедленно прекращающего депортации. В сентябре Красная армия пересекает венгерскую границу, а 15 октября Хорти объявляет о перемирии с Советским Союзом. Не тут-то было. Отряд СС под началом Отто Скорцени похищает сына регента и, угрожая его убийством, заставляет Хорти отказаться от своих планов и передать власть лидеру венгерских нацистов Ференцу Салаши из Партии скрещенных стрел.

Депортации немедленно возобновляются, а многих евреев убивают сами сторонники Салаши, перед этим грабя своих жертв. В Будапеште евреев сгоняют в гетто. Им пытаются помочь иностранные дипломаты, включая шведа Рауля Валленберга, которому удалось спасти десятки тысяч обреченных. 13 февраля Красная армия вступает в Будапешт, правительство Салаши бежит из страны. К этому времени из более чем 800 000 венгерских евреев уничтожено около 600 000.

Хорти с Гитлером, 1938

Один из памятников адмиралу в современной Венгрии

Арестованный нацистами 17 октября 1944 года Миклош Хорти с семьей до конца войны находился под домашним арестом в Германии. В мае 1945-го его освобождают американцы, не предъявляя обвинений в военных преступлениях. Несколько лет он проводит в Баварии, а затем, по приглашению Антонио Салазара, уезжает в Португалию, где в курортном городке Эшторил живет до самой смерти в 1957 году. Существует даже апокрифическая версия, что некие венгерские евреи поддерживали Хорти, когда он бедствовал. Во всяком случае, община не считала его главным злодеем, пока имя Хорти не начали использовать в политических целях уже при нынешнем премьере страны Викторе Орбане.

Глава правительства, которого считают популистом с консервативными взглядами, весьма позитивно отзывается о деятельности Миклоша Хорти, по всей стране появляются памятники адмиралу, что вызывает беспокойство у еврейского меньшинства, ибо ответственность за союз с нацистской Германией с регента никто не снимал. В конце концов, в преследованиях евреев (и не только евреев) был задействован государственный аппарат, подчинявшийся первому человеку в Венгрии. Да и нынешнее почитание Хорти крайне правыми националистами, не скрывающими антисемитских взглядов,

делает его фигуру еще более противоречивой. Впрочем, это уже совсем другая история...

Вениамин Чернухин, специально для «Хадашот»